

Шу Синь тихо спросила: — Янцин, ты не спишь?

Через несколько секунд Хо Янцин мягко взял ее за руку.

Шу Синь чувствовала его движения, ее лицо было полно волнения, она смотрела на Хо Янцина: — Янцин, я Синь-эр.

Хо Ян слегка улыбнулся, его голос был скрипучим: — Я знаю.

Она услышала голос Хо Янцина, и ее глаза загорелись.

— Хочешь попить воды?

— Да.

Шу Синь встала, налила стакан теплой воды и посмотрела на Хо Янцина. Он не может сейчас двигаться. Как пить воду? Она подумала об этом и сказала:

— Подожди, я спущусь вниз за соломинкой.

— Ты меня напои. — Тело Хо Янцина еще не восстановилось, его голос очень легкий и слабый.

Шу Синь знала, что он имел в виду: — Хорошо.

Она села у кровати, сделала глоток воды и стала его поить,

так как давно не была рядом с Хо Яном, она нервничала, проглотила воду, и сделала еще глоток, наклонившись над губами Хо Янцина, он слегка приоткрыл рот и выпил всю воду из ее рта.

Шу Синь дала ему полстакана воды: — Хочешь?

— Сделай еще глоток.

Хо Ян глотнул воду, и когда Шу Синь хотела убрать свои губы, кончик его языка зацепился за ее язычок.

Сердцебиение участилось, и пульсирующее движение распространилось в груди. Она ответила осторожно.

Он целовал очень нежно, как будто был тяжело болен и у него мало сил. Через некоторое время его дыхание стало немного прерывистым.

Шу Синь отстранилась, ее щеки уже покраснели, и обеспокоенно спросила:

— Ты в порядке? Это связано с раной?

— Нет.

Хо Янцин вздохнул и спросил:

— Как долго я был в коме?

Она поставила стакан на тумбочку и взяла руку Хо Яна.

— Два дня.

— Тебя кто-нибудь обижал?

Ей стало тепло:

— Нет, я издевалась над другими.

Хо Ян слабо улыбнулся:

— Кого ты запугивала?

Шу Синь рассказала ему, что произошло за эти два дня: Ван Дун ушел, Хо Цзяньчжан подал в отставку и сегодняшние скандалы с Цзи Линфэнем и Чу Цзяо:

— ... Я очень сильна?

— Ну, это потрясающе.

Его похвала порадовала Шу Синь больше, чем чья-либо. Она наклонилась и нежно поцеловала губы Хо Янца.

— Ты только что очнулся, хорошо отдохни.

— Побудь со мной. — В его голосе звучала нотка усталости.

— Хорошо.

Шу Синь забралась в постель и легла рядом с Хо Янцем.

Рано утром Тан Цинъя принесла в Чжушаньчжуан много тонизирующих средств.

Яо Хуэйцин всегда относилась к Тан Цинъя как к собственной дочери, но в последний раз, когда Тан Вэйчжун привел Тан Цинъя,

чтобы позволить ей взять на себя Хо Ши, этот вопрос заставил Яо Хуэйцин почувствовать себя виноватой.

В то время Яо Хуэйцин была в панике из-за Хо Янца, и была немного сбита с толку. Но когда она и Хо Яньлин руководили Хо Ши, она также была большой фигурой в деловом мире. Ее проницательность и мудрость были не хуже, чем у Тан Вэйчуна.

Когда успокоилась и немного подумала, то поняла, что Тан Вэйчжун хотел воспользоваться огнем. Независимо от того, знала ли Тан Цинъя заранее мысли Тан Вэйчуна, Яо Хуэйцин больше не могла относиться к ней, как к своей.